

Когда Цзянь Шиву проснулся, было уже за полдень.

Лю Хэн и Цяо Ань уже проснулись и играли в игры, Шэнь Чэн лежал на диване и читал книгу, в изначально просторной кабинете было немного тесновато из-за большого количества людей.

Свет заходящего солнца падал на комнату, разговоры делали ее полной, звук кастрюль и сковородок внизу, слабый аромат ребрышек, проникающий через дверной проем, тепло дома, мир был полон счастья.

Гармония.

Он необъяснимо подумал об этом слове и почувствовал необычайную полноту и покой внутри.

Лю Хэн обернулся на звук движения и сказал:

- Ты проснулся?

Цяо Ань отложил джойстик и помахал рукой Цзянь Шиву:

- Шиву, пойдём поиграем?

Цзянь Шиву слегка зевнул:

- Нет, ребята, давайте без меня.

На столе неподалеку лежали бумаги, они сделали большую часть домашней работы в течение дня, но оставалось еще много заучивания, что было самым трудным.

Цзянь Шиву перешагнул через двоих, игравших, и с некоторым трудом пошел в сторону стола.

Шэнь Чэн отложил книгу и поднял глаза:

- Только что проснулся?

- Ммм! - пожаловался Шиву, глядя на некоторые шкафы и сетуя: - В комнате так много хлама, здесь немного тесновато, в следующий раз мне придется навести здесь порядок.

Шэнь Чэн поднял бровь:

- Что ты туда положил?

Цзянь Шиву не мог сказать сразу, он забыл о многих вещах.

Лю Хэн вмешался:

- В той большой коробке, кажется, много игрушек, у тебя фетиш на коллекционирование?

Цзянь Шиву спокойно ответил:

- Я не покупал их.

Лю Хэн с любопытством посмотрел на него.

Цзянь Шиву необъяснимо немного ослаб, сказав:

- Это все должны быть вещи, подаренные мне...

Лю Хэн издал протяжное "ох", а затем бросил многозначительный взгляд на Шэнь Чэна и улыбнулся, сказав, что это был подарок от кого-то другого, но любой, кто был немного проницателен, мог догадаться, что это должен был быть подарок от поклонника.

Цзянь Шиву был расстроен:

- Главная причина в том, что я не знаю, кто все это подарил, я не мог их вернуть. Но я сложил их здесь, и они действительно занимают много места.

Сзади раздался холодный голос Шэнь Чэна, в котором нельзя было уловить ни радости, ни злости:

- Много людей дарило подарки?

Тело Цзянь Шиву напряглось.

Это было странно, но сзади словно подкралась прохлада.

Он обернулся и увидел Шэнь Чэна, который сидел на диване, безучастно глядя на него, с мягким и безобидным взглядом, но подсознательно он чувствовал, что на этот вопрос он должен ответить правильно.

Цзянь Шиву сказал:

- Нет, не много.

Шэнь Чэн недовольно поднял брови.

Цзянь Шиву подошел к столу и сел, несколько бессердечно:

- Они меня не интересуют, некоторых я даже не знаю, и если бы у меня была возможность, я бы давно их вернул.

Шэнь Чэн посмотрел на него, и хотя он ничего не ответил, в его сердце все еще была какая-то легкая радость. Не значит ли это, что он вообще не интересовался этими людьми, тогда, относительно говоря, шансы на победу были выше, так как он знал его с юных лет.

Затем Цзянь Шиву добавил:

- Всё из-за того, что в нашем возрасте мы ставим учебу на первое место, конечно же!

На мгновение в воздухе воцарилась тишина.

Шэнь Чэн поднял глаза и увидел Цзянь Шиву, держащего контрольную работу, с улыбкой на лице он сказал нескольким сидящим людям:

- Давайте сделаем работу по математике, хорошо?

Находящиеся в комнате равнодушно посмотрели на него.

Цзянь Шиву подождал некоторое время, наконец, отложил работу и смущенно сказал:

- Можем сделать и позже.

Почему они все так странно смотрели на него?

Как раз, когда он собирался положить экзаменационную работу, Шэнь Чэн встал и собрался выйти, Шиву спросил:

- Куда ты, Шэнь Чэн?

Шэнь Чэн, не оборачиваясь, ответил:

- Я помогаю тетушке Чжэнь.

Шиву был удивлен, если он пойдет помогать ей, то сможет также съесть несколько кусочков мяса:

- Я тоже пойду!

- Ты не пойдешь.

- Почему?

Шэнь Чэн повернулся. Мальчик поднял свои красивые брови, в его глазах читалась насмешка, и он разомкнул тонкие губы:

- В твоём возрасте учеба должна быть на первом месте.

Цзянь Шиву подавил всхлип.

Внизу.

Увидев подошедшего Шэнь Чэна, Чжэнь Мэйли улыбнулась:

- Почему ты не со всеми остальными?

- Вышел развеяться. - Шэнь Чэн встал у плиты и сказал: - Вы готовите жареную свинину?

- Да, Цзянь Шиву любит ее. - Чжэнь Мэйли спросила его: - Хочешь научиться?

Шэнь Чэн стоял неподвижно, его опущенные глаза скрывали его мысли:

- Я помогу вам.

Чжэнь Мэйли улыбнулась, ничего не говоря, посмотрела в сторону и прошептала в ответ:

- Это мой уникальный рецепт, такой на дороге не валяется.

Хотя Шэнь Чэн молод, его умелые движения, будь то мытье или нарезка овощей - все они плавные, происходят от влияния его бывшей семьи.

Чжэнь Мэйли посмотрела на него, и в ее глазах появилось несколько расстроенное выражение:

- Шэнь Чэн, эти годы за границей... у тебя все хорошо?

Движения Шэнь Чэна приостановились.

Тело молодого человека было подтянутым, всего за несколько лет он стал намного выше, его лицо было более холодным и прямым, выглядел он намного более строгим, на свету он опустил голову и проговорил:

- Вполне.

Как могла Чжэнь Мэйли не увидеть силу, скрывающуюся за этим, она вздохнула и сказала:

- Я не очень хорошо знаю иностранцев, но как я могла не знать темперамент господина Цзи, он трудоголик, особенно когда он вернулся в компанию. Как я могу сопровождать тебя рядом, если ты ничего не рассказываешь... я ведь не слепа.

Шэнь Чэн замолчал и не поддержал разговор.

Чжэнь Мэйли помешивала кашу в кастрюле и спросила его:

- А что насчет спортивного дня, господин Цзи знает о нем?

Шэнь Чэн ответил:

- Пока нет.

- Почему?

Шэнь Чэн прошептал:

- Он очень занят на работе, мотается с места на место, отгул на несколько дней ради Игр отвлечет его от зарабатывания денег для бизнеса.

Чжэнь Мэйли посмотрела на тихого и спокойного ребенка рядом с ней и почувствовала необъяснимый дискомфорт в сердце. В эти годы она больше всего переживала за Шэнь Чэна, и не по какой-либо другой причине, а потому, что ребенок вырос до глубины души понимающим, и если бы не несчастные случаи, он был бы звездглазым ребенком, но он был рожден, чтобы терпеть всевозможные неприятности, но затем его забрала к себе семья Цзи, согласно здравому смыслу. Он должен был радоваться этому, но потом его забрали в незнакомую

страну. Никто не знал, что Шэнь Чэн перенес слишком много трудностей.

Тогда она не смогла позаботиться о Шэнь Ютин, и теперь должна заботиться о ребенке Шэнь Ютин.

Чжэнь Мэйли глубоко вздохнула и сказала Шэнь Чэну:

- Почему ты так думаешь? Не так давно отец нашей семьи и твой отец имели деловые отношения. Во время встреч Цзи время от времени упоминал о тебе, хотя он не говорил об этом прямо, но мы все видели, что ты ему очень дорог и он считает тебя своей гордостью.

Шэнь Чэн замер.

Чжэнь Мэйли взяла блюда, которые нарезал Шэнь Чэн, и положила их в чистую сковородку, чтобы обжарить, и сказала:

- Как родитель, зарабатывая деньги на воспитание семьи, ты должен дать своим детям лучшую жизнь, чтобы они могли жить хорошо, но если ты не можешь дать даже самого элементарного общения, то какой смысл зарабатывать деньги? Говорил ли тебе господин Цзи, что он не хочет приезжать и хочет заниматься исключительно бизнесом только для того, чтобы заработать деньги?

Шэнь Чэн опустил глаза, скрывая эмоции внутри.

Через некоторое время он заговорил:

- Он постоянно занят до поздней ночи.

Чжэнь Мэйли спросила

- Постоянно?

- Мг. У него много общественных мероприятий, иногда сверхурочные, я не вижу его в течение недели. А так, если мы с ним видимся, то только по поздним вечерам.

Эти мероприятия многочисленны, а места встреч далеко друг от друга.

Даже если он иногда виделись с ним днем, Цзи Юаньшэн просто перекидывался с ним парой слов, а все остальное время они смотрели друг на друга, словно языки проглотив. Много раз Шэнь Чэн думал, что для Цзи Юаньшэна он всего лишь незнакомец, который внезапно ворвался в его жизнь. В конце концов, он не рос рядом с ним с самого детства.

Гордость.

Он - гордость Цзи Юаньшэна?

Если бы не то, что сегодня сказала Чжэнь Мэйли, Шэнь Чэн и сам бы не осмелился в это поверить.

Рядом с ним Чжэнь Мэйли находила это странным:

- И так постоянно? А чего ты не спишь в позднее время?

Шэнь Чэн повернулся, чтобы помыть тряпку в раковине, опустил глаза, чтобы скрыть свои

эмоции, и ответил низким голосом:

- Вечером после занятий я занимаюсь самообразованием.

Чжэнь Мэйли почувствовала, что что-то не так.

У одного занятия до поздней ночи, другой работает до поздней ночи. Но неужели они действительно не хотят видеться? В неловкой, несколько немилосердной манере они выразили свою заботу друг о друге.

Чжэнь Мэйли сделала паузу и улыбнулась:

- Именно потому, что господин Цзи так занят каждый день, он должен находить время для отдыха.

Шэнь Чэн поднял на нее глаза.

- Если мне память не изменяет, через неделю или две после выпускных экзаменов будет родительское собрание. - Чжэнь Мэйли открыла кастрюлю, сделала глоток вкусного супа и изогнула брови на Шэнь Чэна, мягко и доброжелательно: - Как насчет того, чтобы попробовать позвонить ему в этот раз?

Шэнь Чэн чувствовал себя так, словно он стоял перед закрытой дверью и не мог войти, но потом кто-то легонько подтолкнул его, не с большой силой, но придав ему смелости сделать шаг внутрь.

Все еще нежно глядя на него, Чжэнь Мэйли терпеливо спросила:

- Хорошо?

В кастрюле с супом кипела горячая вода, сковородка с жарящимися овощами издавала звук соприкосновения масла и овощей, и посреди этого шума необщительный мальчик осторожно кивнул:

- Да.

За вечерней трапезой дети ели с довольным видом. Цзянь Шиву практически в одиночку доедал тарелку жареной свинины, а Лю Хэн никак не мог его догнать:

- Ты не боишься потолстеть?!

Когда дело доходило до жареной свинины, Шиву трудно было быть благоразумным.

После того, как у него отобрали последний кусок мяса, он сердито посмотрел на Лю Хэна, оправдывая свой гнев:

- Насколько толще я могу стать? Кроме того, как сказал Шэнь Чэн, я же могу позволить себе есть.

Лю Хэн запихнул жареное мясо в рот и неопределенно согласился с ним:

- Да, да, Шэнь Чэн может себе это позволить.

Цзянь Шиву обернулся к Шэнь Чэну с легким гневом:

- Посмотри на него!

Как раз Шэнь Чэн подал суп Цзянь Шиву:

- Угощайся.

Высокомерие Цзянь Шиву резко упало, как котенок, который хотел показать свою силу, но его шлепнул хозяин, и он послушно убрал лапы, он уставился на Лю Хэна, и мог только зарыться, начав кушать суп.

Чжэнь Мэйли улыбнулась и сказала:

- Он сказал, что женится на том, кто каждый день будет готовить для него тушеную свинину.

Лю Хэн громко рассмеялся.

Когда Цзянь Шиву был разоблачен, его лицо внезапно покраснело, он посмотрел на свою мать:

- Мама!

Лю Хэн не думал, что этого достаточно, он положил палочки и слегка кашлянул:

- Неудивительно, вы же знаете, что в прошлом году, когда старшая школа только началась, девушка принесла Шиву любовный обед на столе в полдень, а затем оставила записку со своими контактными данными. Он вернулся, увидел жареную свинину и съел ее подчистую, а когда закончил, позвонил девочке и угадайте, что он сказал?

Все за столом смотрели на Лю Хэна.

Лю Хэн сдерживал смех, его лицо было красным:

- Брат Шиву спросил, сколько стоил ланч-бокс, и может ли он постоянно заказывать еду.

<http://bllate.org/book/12636/1120710>